

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 6

2018

**Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2018”
выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества
(проект Фонда Германа Маршалла).**

**Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам
и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда
регионального сотрудничества или его партнеров.**

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

СОДЕРЖАНИЕ

Одна тема – два автора	4
Риски возобновления боевых действий	5
Альтернатива в безальтернативности мира	11

ОДНА ТЕМА - ДВА АВТОРА

Это - серия параллельных статей, подготовленных армянскими и азербайджанскими авторами.

Материалы подготовлены в рамках проекта Исследовательского центра «Регион» «Публичные диалоги» для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами».

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт www.publicdialogues.info был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром «Регион» и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане.

ТЕМА: ВЕРОЯТНОСТЬ И РИСКИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЙНЫ В ЗОНЕ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА - 2018

С комментариями авторов к другой статье по теме можно ознакомиться здесь - <http://www.publicdialogues.info/node/805>

ХУМАР ГУСЕЙНЗАДЕ

Кандидат исторических наук, член правления движения «Азербайджан без диктатора»

РИСКИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

<http://www.publicdialogues.info/node/803>

Уже 24 года две страны, Армения и Азербайджан, живут в состоянии «ни мира, ни войны». Такой статус-кво стал возможен благодаря заключенному в 1994 году соглашению о прекращении огня. Хотя все эти годы перемирие многократно нарушалось обеими сторонами, но принципиальных изменений на линии соприкосновения не происходило. Можно предположить, что сложившийся статус-кво в определенной степени устраивал все стороны, в том числе и внешние центры влияния. На мой взгляд, статус-кво устраивал и Азербайджан и Армению также и из опасения, что ситуация может измениться в худшую сторону для одной из республик. Достаточно вспомнить реакции наших обществ на неофициальные заявления российских экспертов об имеющихся договоренностях по освобождению пяти районов. В Армении звучали протесты о невозможности возвращения районов, а в Азербайджане говорили о необходимости требовать освобождения всех семи оккупированных районов. Т.е. лучше нынешнее состояние, чем какие-либо изменения.

Однако такое положение не может длиться вечно. Рано или поздно одна из сторон попытается изменить сложившуюся ситуацию в свою пользу. В апреле 2016 года Азербайджан попытался сделать это. Можно по-разному оценивать те события, но факт изменения линии фронта произошел. Да, под давлением Москвы активные боевые действия были остановлены, но прецедент силового решения уже есть.

Часто, рассматривая варианты решения Карабахского конфликта, противопоставляют мирное (политическое) и военные варианты. На мой взгляд, неверно говорить ни о политическом, ни о военном решении, потому что в чистом виде они встречаются крайне редко. Более реальным, на мой взгляд, является только военно-политическое решение. Постараюсь обосновать свою точку зрения.

Для мирного политического решения Карабахского вопроса, без бряцания оружием, без гонки вооружения и, тем более, без боевых действий, необходим целый ряд предпосылок как внешних, так и внутренних. В первую очередь, должна быть готовность обществ и политических элит пойти на компромиссы и мир. А для этого нужно, чтобы и в Армении и в Азербайджане были сильные пацифистские движения и настроения в обществе. Без опоры на них ни один серьезный политик не подпишет мирного договора и не пойдет на значимые компромиссы. Ведь даже неполноценный мир в виде вышеназванного статус-кво был результатом не политического, а именно военно-политического решения. Для подписания в мае 1994 года соглашения о прекращении огня было необходимо несколько лет кровопролитных боев. Только после полного истощения военных, людских, экономических и других ресурсов основная часть обществ и политических элит приняли это соглашение, хотя даже тогда были силы, выступавшие против данного соглашения. Сегодня и в Армении и в Азербайджане превалирует милитаристское мировоззрение. Оба общества очень далеки от уступок и компромиссов. Они не готовы не то, чтобы пойти на них, но даже обсуждать их.

Когда же говорим о военном решении Карабахского вопроса, то тут тоже практически нет никакой перспективы. Ведь военное решение подразумевает полную победу одной из сторон и капитуляцию другой. Предположим, даже если Азербайджан решит начать наступление и освободит 1 или все 7 районов вокруг Нагорного Карабаха. Разве конфликт будет решен? Останутся нерешенными вопросы статуса Нагорного Карабаха, возвращение беженцев и др. Азербайджанской армии придется или остановиться, или дальше продвигаться по населенной армянами территории, что повлечет большие потери среди военных и гражданских лиц. Азербайджану не позволят это сделать внешние силовые центры (по политическим аспектам) и международные организации (по гуманитарным аспектам). Т.е. все равно придется возвращаться к переговорному процессу. То же самое произойдет, если Армения начнет боевые действия, предположим, в направлении Куры, Гянджи или Нахичевани (о чем иногда приходится слышать в заявлениях, звучащих из Армении), все равно опять придется сесть за стол переговоров (т.е. опять военно-политическое решение, просто, с новыми козырями у одной из сторон).

Сценарии военно-политического решения

Говоря о военно-политическом решении Карабахского конфликта, мы должны понимать, что это понятие имеет несколько вариантов.

1. Демонстрация силы. Это то, что в последние годы делают обе стороны – это усиление армии, закупка вооружения и его демонстрация, военные маневры и парады, активность военной дипломатии, заключение соглашений о военном сотрудничестве с другими странами. Цель такой демонстрации силы - сделать противоположную сторону более сговорчивой при проведении переговоров без прямого применения военной силы. В так называемой «гонке вооружений» за последние 10-15 лет Азербайджан добился определенного преимущества. За счет наличия более развитой экономики и финансовых запасов Азербайджану удалось увеличить и обновить целый ряд новейших видов вооружения. И важно, что это было сделано не только за счет российского вооружения, но и оружия из других источников – Турция, Израиль, Беларусь, Чехия, Китай, Пакистан, а также налаживание собственного (в том числе совместного) производства. Во-первых, это уменьшает зависимость Вооруженных Сил Азербайджана от российского ВПК, а во-вторых, заставляет Россию, чтобы не потерять свои позиции на нашем рынке, заключать с Азербайджаном более выгодные контракты. Без злорадства надо отметить, что экономика Армении не выдержит долго такую гонку. Два последних контракта на поставку российского вооружения в Армению были обеспечены российскими кредитами. Даст ли Россия еще вооружение в кредит при ее нынешнем экономическом положении и неясностью в ее взаимоотношениях с новым правительством Армении, еще покажет время.

2. «Принуждение к миру». Так называлась агрессия России против Грузии в 2008 году. Чтобы наказать Грузию за стремление к евроинтеграции, сотрудничество с НАТО и, самое главное, неучет ее интересов, Россия фактически отсекла Абхазию, Южную Осетию и часть Горийского района от Грузии. Тогда ей пришлось в открытую ввести войска на территорию независимой Грузии. Если Россия по каким-то причинам решит «принуждать к миру» Армению, ей даже не придется вводить свои войска. Во-первых, они и так уже есть в Армении. А во-вторых, Азербайджан может это сделать за нее на своей территории в Карабахе. Достаточно будет в течение 10-15 дней не сильно реагировать на действия азербайджанской армии. Будут звучать громкие заявления, протесты, резко активизируются сопредседатели. Затем Москва выступит миротворцем и «в очередной раз спасет Армению, но уже без всякой евроинтеграции». А очередное правительство Армении начнет переговоры с Азербайджаном без предварительных условий.

3. «Превентивный удар». Руководство Армении, понимая риски двух первых сценариев и заручившись негласной поддержкой России, решает нанести один или несколько упреждающих ударов. Это могут быть попытки прорыва в нескольких местах линии фронта или нанесение ударов по инфраструктуре Азербайджана. В армянском экспертном сообществе часто говорят об ударах по Гяндже, Мингечавиру, трубопроводам или Сангачальскому терминалу. Ссылаясь при этом на наличие у

Армении российских «Искандеров». Затем, как в предыдущем случае, возобновляются переговоры без предварительных условий.

Возможно такое развитие событий и без участия России. Например, на это идет руководство Армении, чтобы снять напряжение в обществе и консолидировать его перед лицом общего врага. Или часть не согласных с нынешним руководством военных провоцируют нанесение «превентивного удара», а затем уже Москва выступает миротворцем и «в очередной раз спасает уже Азербайджан». В этом случае России придется еще как-то решить вопрос с Турцией, уступив ей что-то в Сирии.

4. «Антитеррористическая операция». Азербайджан, используя пример Турции (операции «Щит Евфрата» и «Оливковая ветвь» в Сирии), начинает самостоятельно проводить зачистку в оккупированных районах или восстановление контроля над участками ирано-азербайджанской государственной границы. Операция не будет ставить целью освобождение всех оккупированных районов, а освобождение по возможности максимального количества населенных пунктов. Возможно, один или два района. Затем под международным давлением останавливает наступление. Переговоры возобновляются, но уже при новом статус-кво. При этом Азербайджан может рассчитывать на политическую поддержку Турции и нейтралитет Ирана.

Безусловно, для реализации одного из вышеперечисленных сценариев или их вариаций, нужно будет учитывать ряд внутренних факторов в Армении и Азербайджане, роль внешних акторов, имеющих свои интересы в Южном Кавказе.

Азербайджан не стал использовать период нестабильности в Армении во время «бархатной революции» по ряду причин. Во-первых, надо признать, что в Азербайджане не были готовы к столь стремительно развивающимся событиям в Армении. Поэтому не предпринимали резких шагов по дестабилизации и без того нестабильной ситуации. Во-вторых, я думаю, в руководстве Азербайджана были не против смены несговорчивого, «упрямого» Сержа Саргсяна. Поэтому любая активность Баку могла сыграть на руку С. Саргсяну и помогла бы ему перед лицом угрозы Карабаху удержаться у власти. Но это не значит, что при очередной нестабильности Азербайджан не попытается воспользоваться ситуацией. И тогда будут играть роль внутриазербайджанские факторы. Армия, особенно офицерский корпус и генералитет, с нетерпением ждет, когда ей дадут добро на проведение операции по освобождению территории. Часть общества, особенно после апреля 2016 года, также с нетерпением ждет и желает еще одной победоносной операции. В случае удачно проведенной операции, за руководством страны закрепится имидж освободителя. Сегодня в азербайджанском обществе практически нет реальных политических, религиозных и этнических групп, которые выступили бы против освобождения оккупированных территорий. Может быть, это будет звучать странно, но освобождение части территорий может даже снять определенную социальную напряженность. Ведь освобожденную территорию надо будет осваивать, разминировать, восстанавливать инфраструктуру, строить дороги, дома, школы, возвращать беженцев и т.д. Это все привлечет дополнительные финансовые проекты, кредиты, зарубежные инвестиции и, что самое главное, это открытие новых

рабочих мест. Восстановление села Чочуг Марджанлы после апреля 2016 года может быть маленьким примером.

Сдерживающим фактором будет только экономическая нестабильность, зависимость от цены на нефть и интересы западных компаний, задействованных в энергетических проектах. Также надо учитывать пример Армении, где в свое время военные, добившиеся успехов в Карабахе, фактически захватили власть. Так что в случае удачной операции, руководству страны придется считаться и с интересами генералов, принесших победу.

Внешние факторы и риски войны

Основную и самую важную роль, безусловно, играют внешние факторы, которые могут как стабилизировать, так и, наоборот, дестабилизировать ситуацию. Здесь первенство, хотим мы этого или нет, надо отдать России. У нее достаточно и даже слишком много рычагов давления и влияния на наши республики. Конечно, сегодня, находясь под экономическими санкциями, завязшая в Украине и Сирии, Россия не хотела бы иметь еще один нестабильный регион у себя под боком. Но в случае угрозы потери контроля на Южном Кавказе, Россия может осознанно пойти на разжигание нестабильности в регионе. Рискую при этом получить слияние Украина-черноморского, Южнокавказского и Ближневосточного очагов. Приведу может быть некорректный пример: Россия в 1812 году отдала французам Москву, но войска с Кавказа не вывела.

Для США, на первый взгляд, сейчас как будто не до Южного Кавказа, но три крупных наших соседа находятся под американскими санкциями (Россия, Иран и Турция). Их экономики и финансовые институты лихорадит, что не может не сказаться на нашем регионе. Поэтому, на мой взгляд, в Вашингтоне просто решили сначала разобраться с нашими большими соседями, а мы потом попадем к ним в руки как спелые яблоки. Тем более, что Азербайджан энергетические интересы США соблюдает, а Армения и Грузия стремятся в сторону Запада.

Турция - единственная страна в регионе, которая стоит на проазербайджанских позициях. В отличие от предыдущих десятилетий, сегодняшней турецко-ирано-российский союз стал для Азербайджана наиболее комфортным периодом. Несмотря на ряд разногласий по Сирии, Турция, Иран (об Иране поговорим отдельно) и Россия сегодня очень заинтересованы друг в друге, и зависят друг от друга. Нельзя забывать, что Турция относится к Сирии примерно также, как Россия к южнокавказским республикам. Они рассматривают эти страны как свои бывшие территории. Как произойдет в будущем раздел их сфер влияния в Сирии и на Южном Кавказе, сейчас предсказать трудно. Но мы должны понимать, что ни Турция, ни Россия добровольно не уйдут из Сирии, тоже самое произойдет и у нас. Это может позволить Турции еще более активно выступать совместно с Россией регулятором в нашем регионе. Турция граничит с Грузией, Арменией и Азербайджаном, ее политическое, экономическое и военное влияние на регион будет возрастать. Если в

90 гг. руководство Турции не рискнуло в открытую оказать военную помощь Азербайджану, то нынешнее руководство может оказать прямую военную поддержку и поддержать любую, заранее согласованную с ней, инициативу Баку.

В тройке Россия, Турция и Иран, последний сегодня выглядит наиболее уязвимым. Иран дольше всех находится под санкциями, и Штаты на него давят даже больше, чем на Северную Корею. Иран, в отличие от России и Турции, обвиняют в исламском радикализме, и в иранском обществе зреет довольно серьезный протест. Поэтому активно вмешиваться в решение Карабахского вопроса Иран не будет, но сохранить свое влияние в обеих республиках постарается. Долгие годы у Азербайджана с Ираном были довольно прохладные отношения, сказывался болезненный для обеих сторон вопрос Южного Азербайджана. В Азербайджане бытовало мнение, что Иран оказывает экономическую помощь Армении в отместку нам. Однако в последнее 10-тилетие мы стали свидетелями значительного потепления отношений. Заработали совместные экономические и транспортные проекты, Азербайджан инвестировал в строительство железной дороги в Иране. Иран, наконец-то, на днях дал добро на статус Каспия. Но ситуация вокруг Ирана остается напряженной, и в этом таятся риски для Азербайджана, в какой-то степени и для Армении. В случае нарастания конфронтации США-Иран и разрастания протестов в иранском обществе, мы можем столкнуться с потоком беженцев, особенно через бесконтрольную ирано-азербайджанскую границу в Карабахе. Ни Азербайджан, ни Армения не в состоянии будут справиться с таким потоком (речь может идти о миллионе и более людей). Это можно будет считать гуманитарной катастрофой для всех нас. Маловероятно, что даже перед такой угрозой Армения и Азербайджан постараются объединить свои усилия. Скорее всего, каждая из сторон постарается воспользоваться нестабильностью в регионе для решения своих проблем, что может привести к ситуации, когда воюют все против всех.

Допускаю, что в статье сценарии и риски выглядят несколько гипертрофированно, но, как гласит азербайджанская пословица, «говори о зле, а добро само придет».

ДАВИД СТЕПАНЯН

Политический обозреватель

АЛЬТЕРНАТИВА В БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНОСТИ МИРА

<http://www.publicdialogues.info/node/804>

Введение

Несмотря на действующий с мая 1994 года между сторонами Нагорно-карабахского конфликта бессрочный режим перемирия, обстановка на линии соприкосновения Армии обороны непризнанной Республики Арцах и Вооруженных сил Азербайджана, а также на межгосударственной границе Армения-Азербайджан по-прежнему остается напряженной. Сопровождаемые многочисленными жертвами с обеих сторон периодические перестрелки продолжают оставаться неизменным атрибутом переговоров. Начиная с 1994 года, наиболее крупным случаем нарушения режима перемирия в период с 2-го по 5-е апреля 2016 года стала так называемая «четырёхдневная война». Результатом инициированного ВС Азербайджана наступления стали некоторые позиции и посты, ранее занимаемые Армией обороны НКР, а также несколько сот погибших и раненых с обеих сторон военнослужащих и мирных жителей. Приходится констатировать, что пресловутый режим перемирия больше существует на бумаге, чем соблюдается сторонами на деле. Более того, перманентная напряженность и выстрелы на границах придают мнению о «замороженном» состоянии конфликта еще большую неуверенность. Результат - многолетние разговоры о грядущей широкомасштабной войне.

Оценка вероятности новой войны. Азербайджан

Риторика

На подобном фоне вероятность возобновления боевых действий, на первый взгляд, выглядит довольно высокой. И, в целом, в обществах конфликтующих стран в возможность трансформации конфликта из нынешнего состояния «ни войны, ни мира» в широкомасштабную войну верят многие. Для Азербайджана карабахская война завершилась потерей 19 тысяч кв. км или 14% территории Азербайджанской

ССР¹. Эти территории НКАО и окружающих ее районов сегодня составляют территорию непризнанной Республики Арцах. Именно поэтому энная прослойка граждан Азербайджана декларирует стремление к войне из реваншистских побуждений. Милитаристские настроения существуют и в Армении и в Арцахе, однако по целому ряду причин в обществах они не доминируют. Здесь следует особо выделить роль властей Азербайджана в формировании подобных настроений.

Намерения «вернуть земли» озвучивались высшими чинами в Баку практически с самого установления режима перемирия. Однако, с приходом к власти Ильхама Алиева, заявления существенно участились, расширилась их география. Ранее Баку претендовал «лишь» на территорию НКАО и семи прилегающих районов. Однако сегодня Ильхам Алиев претендует на бассейн озера Севан, область Сюник и даже Ереван². В переговорах по урегулированию конфликта, идущих с 1992 года под мандатом Минской группы ОБСЕ, подобные претензии азербайджанскими переговорщиками не озвучиваются. Особенно учитывая, что переговоры идут на основе подразумевающих взаимные компромиссы «мадридских принципов». Однако на уровень восприятия соседей-армян рядовыми азербайджанцами, безусловно, влияют. Анализ звучащих в социальных сетях мнений из соседней страны дает возможность предположить, что целенаправленное культивирование в Азербайджане образа врага-армянина уже приносит свои плоды. А декларируемый как основной внешнеполитический вектор реваншизм существенно повышает риск перехода тлеющего конфликта в горячую фазу. Баку продолжает проводить агрессивную наступательную политику на внутреннем и внешнем векторе с целью «доведения до сведения» собственную готовность инициировать войну в любой момент.

Реалии

Однако на пути данной политики есть и серьезные ограничители. Внешние: Армия обороны Арцаха, ВС Армении, возможная реакция международного сообщества и мировых центров силы. И внутренние: серьезные проблемы с экономикой, полиэтничность населения, жестко подавляемое, но продолжающее зреть недовольство бессменным правлением Ильхама Алиева. Меж тем, обесточившая чуть ли не весь Азербайджан авария на Мингечаурской ГЭС в начале июля с.г. наглядно продемонстрировала степень энергетической уязвимости страны-экспортера энергетических ресурсов. Попытка акции протеста того же периода в Гяндже стала свидетельством созревания недовольства общества властью. Несмотря на то, что практически все религиозные проповедники (причем как шииты, так и сунниты) давно сидят в тюрьмах, в Баку моментально попытались придать

¹ <https://www.litmir.me/br/?b=120760&p=1>

² <https://ru.sputnik.az/azerbaijan/20180208/413968729/azerbajdzhan-armenija-karabah-konflikt-irevan.html>

волнениям в Гяндже религиозный характер. По оценкам азербайджанского конфликтолога и правозащитника Арифа Юнусова³, азербайджанское общество расколото на не доверяющих друг другу верующих и светских. Последние панически боятся верующих, что часто не позволяет им видеть постоянное задействие «исламского фактора» во внутривластных играх. Согласно эксперту, авария в Мингечауре и волнения в Гяндже – звенья одной цепи, ведущей в Баку. Властям был нужен предлог, чтобы отвлечь внимание населения от последствий аварии, каковым и стало покушение на мэра Гянджи с последующим убийством двух полковников полиции.

Сам факт подобных манипуляций свидетельствует о наличии в Азербайджане тлеющего потенциала к бунту. И представляется, что именно развязывание широкомасштабной войны вполне способно стать искрой для его воспламенения. Еще свеж, в том числе и в памяти Ильхама Алиева, марш мятежного полковника Сурета Гусейнова на Баку в 1993 году, завершившийся отставкой Абульфаза Эльчибея. Тогда Гейдару Алиеву удалось успокоить Гусейнова, лишь назначив его премьер-министром. И в случае второй карабахской войны военные гусейновский марш вполне могут повторить. Особенно, учитывая наличие в стране широкой массы недовольных. Здесь мы выходим на весьма интересную тему, актуальную для Азербайджана и до самых недавних пор для Армении. В самый разгар «четырехдневной войны» лидер движения «Предпарламент» Жирайр Сефилян обвинил власти Армении в отказе от всеобщей мобилизации по внутривластным причинам⁴. После чего захват ереванского полка ППС в июле 2017 года наглядно продемонстрировал всю слабость нелегитимной власти перед горсткой вооруженных членов группировки «Сасна црер». В этом свете представляется, что всеобщая мобилизация десятков тысяч вооруженных, ненавидящих власть граждан включает в себе угрозу насильственного смещения этой самой власти. После «бархатной революции» в апреле-мае 2018 г. ситуация с легитимностью власти в Армении изменилась. Между тем как всеобщая мобилизация для руководства Азербайджана смерти подобна и сегодня. Широкомасштабная же война без всеобщей мобилизации представляется нонсенсом.

Еще одним существенным препятствием на пути реваншистских планов Азербайджана является полиэтничность населения. Проживающие в Азербайджане лезгины, талыши, таты, рутульцы, цахуры, горские евреи, аварцы и еврей-ашкеназы отнюдь не горят желанием сложить головы «за родину», в которой к ним, мягко говоря, относятся не самым лучшим образом. В Баку прилагают существенные усилия по занижению статистических данных с целью ассимиляции проживающих в стране нацменьшинств. Так, официально азербайджанцы составляют 90% населения страны, между тем как неофициально одни лишь курды составляют более 10%

³ <https://www.youtube.com/watch?v=8-anQgjzmYY>

⁴ <http://novostink.ru/armenia/156602-sefilyan-odno-tolko-zayavlenie-o-vseobschey-mobilizacii-prinudit-protiv>

населения Азербайджана. Официальное число дагестанско-лезгинской общины Азербайджана - 200.000 человек, согласно лезгинским источникам, занижено вдвое. Число же проживающих на юге иранских этнических групп по неофициальным данным достигает полумиллиона человек. По оценкам эксперта Института востоковедения РАН Андрея Арешева, политика Баку по ассимиляции национальных меньшинств Азербайджана создает условия для внутривластной дестабилизации на национальной почве в будущем⁵. Как следствие, среди нацменьшинств зреют сепаратистские настроения, зачастую достигающие на примере идеи о создании Талышстана стремления к независимости.

Зреет в Азербайджане и религиозный сепаратизм, на что власти также реагируют жестко. Наиболее ярко реакция Баку выразилась в ноябре 2015 года в отношении жителей поселка Нардаран, отличающихся особой религиозностью и оппозиционностью к светской власти⁶. Тогда в результате операции по предотвращению теракта, планируемого группировкой «Мусульманский союз», погибло четверо граждан и двое полицейских. Были арестованы известный мусульманский богослов Талех Багирзаде и его последователи. Нардаранцы – шииты, в поселке весьма ощутимо влияние Ирана, что сильно беспокоит власти Азербайджана. Впрочем, в Баку весьма жестко контролируют и деятельность других религиозных общин, особенно проживающих в северо-восточных районах суннитов-салафитов. По мнению эксперта Центра проблем Кавказа и региональной безопасности МГИМО, этнографа Ахмета Ярлыкапова, стремительная суннизация Азербайджана уже переходит в мало контролируемую фазу, чему в немалой степени способствует политика Баку по ограничению шиизма - влияния Ирана⁷.

Таким образом, вероятность самостоятельного инициирования Азербайджаном полномасштабной войны невелика. В силу совокупности вышеперечисленных факторов, пытаться решить военным путем тридцатилетнюю, застарелую проблему, пренебрегая букетом современных внутренних, религиозно-этнических, геополитических и даже глобальных вызовов, Ильхам Алиев не будет. В подобных условиях новая война для азербайджанской кланово-олигархической системы будет равнозначна рубке сука, на котором она сидит. Спрогнозировать же возможный ход и завершение военных действий на фоне обрисованной выше хаотично-пестрой этно-конфессиональной карты Азербайджана сегодня не в силах, пожалуй, никто. В этом свете единственно возможной «внутренней» причиной войны остается ситуация, когда Алиев уже будет находиться на грани свержения, и ему останется лишь попытка ухватиться за соломинку. Однако, в силу целого ряда, в том числе вышеперечисленных причин, подобный сценарий представляется маловероятным.

⁵ <https://ria.ru/analytics/20141120/1034261686.html>

⁶ https://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151127_azerbaijan_nardaran_religion_protest

⁷ http://arminfo.info/full_news.php?id=33020

⁸ <https://eadaily.com/ru/news/2018/07/22/armeniya-gotovitsya-k-voyne-s-azerbaydzhanom-intervyu-s-ministrom-oborony>

Оценка вероятности новой войны. Армения и Арцах

Риторика

В руководстве Армении к милитаристско-реваншистской риторике коллег с Апшерона за долгие годы в целом привыкли и комментировали довольно вяло, по мере возникновения крайней необходимости. В Арцахе же, как это ни странно, вообще относились к этой риторике в целом равнодушно. Так было до смены власти в Армении в результате «бархатной революции». Июль 2018-го ознаменовался целым рядом достаточно жёстких заявлений министра обороны Армении Давида Тонояна⁸, его арцахского коллеги Левона Мнацаканяна⁹ и, главное, премьер-министра Армении Никола Пашиняна¹⁰. Представляется, что подобная резкая смена настроений в Ереване и Степанакерте в первую очередь адресована мировым центрам силы и уже потом - собственно Баку. Армянские власти осознали невозможность любых положительных подвижек в условиях собственного пребывания в режиме глухой обороны. Отсюда возникла необходимость в информировании международного сообщества о собственных возможностях и исходящих из них намерениях. Иными словами, симметричный бакинскому, если хотите, агрессивный подход Еревана и Степанакерта отныне не должен являться неожиданностью ни для кого.

Реалии

При этом в Армении и Арцахе запроса на новую войну с Азербайджаном сегодня нет, как не было и ранее. В обеих республиках есть крайне бескомпромиссно настроенные граждане, руководствующиеся в карабахском урегулировании девизом «ни пяди земли врагу». Однако даже эти люди к широкомасштабной войне с Азербайджаном не стремятся. Нет подобного запроса и у новой армянской власти. Если ранее Республиканская партия Армении превратила апеллирование к угрозе войны в привычную внутривнутриполитическую шпаргалку, то у нового, пока еще временного, правительства Армении подобной необходимости просто нет. Иными словами, замена нелегитимной власти на власть, поддерживаемую обществом, по определению убрала взаимосвязь внутренней политики и исходящей от Азербайджана угрозы войны. Существующий статус-кво в целом выгоден армянским республикам, соответственно, нет резона и в новой войне. И подвергать опасности подобный статус-кво в угоду авантюрно-призрачным планам по «выходу на Куру» или «возвращению Нахиджевана» в Ереване и Степанакерте явно не собираются.

9 <https://armenpress.am/rus/news/941683.html>

10 http://arminfo.info/full_news.php?id=33347&lang=2

Фактор гонки вооружений

Существует еще один фактор, потенциально повышающий возможность широкомасштабной войны, и это- достигшая в последние годы беспрецедентного уровня гонка вооружений. Главным поставщиком, причем обеим сторонам конфликта, является страна-сопредседатель Минской группы ОБСЕ – Россия. Далее следуют Израиль, Китай, Пакистан, Турция, Украина, а с недавних пор и союзник Армении по ОДКБ - Беларусь. Остальные две страны-сопредседатели- США и Франция - сторонам конфликта оружие не поставляют. Превышающие армянские финансовые возможности позволяют Баку задавать направление в этой гонке. В 2018 году расходы на оборону в госбюжете Азербайджана увеличены на 6,1% (до \$1,6 млрд.)¹¹. Расходы Армении (\$512 млн.) в три раза меньше. Как результат, Ереван осуществляет ответные закупки, делая ставку не на количество, а на определенную асимметричность, позволяющую нивелировать преимущества Баку, всецело опирающиеся на количество и качество. В последние годы Азербайджан приобрел самое современное оружие: танки Т-90С, РСЗО «Смерч», БМП-3, тяжёлые огнемётные системы ТОС-1А, израильские БПЛА всех классов, ОТРК «Точка-У» и LORA, тяжелые РСЗО «Полонез», «Смерч» и Т-300 Kasirga, крылатые ракеты SOM-1В. Меж тем как Армения до апрельской войны 2016 года в основном подпитывала собственные ВС техникой еще советского производства «со складов». Здесь стоит выделить 5 дивизионов ЗРК С-300ПС/ПТ-1, танки Т-72, БМП-2. Однако после апреля 2016-го выяснилось, что поставлялись и современные вооружения: ОТРК «Искандер», РСЗО «Смерч», системы радиоэлектронной борьбы «Инфауна». В последние два года на вооружение армянских ВС поступили ПТРК «Корнет», ПЗРК «Игла-С» и «Верба», ЗРК малого радиуса действия «Тор-М2».

Внушительное количество приобретенных Баку тяжелых РСЗО говорит о тенденции к наращиванию дальнобойных вооружений, что ведет к очередному расшатыванию баланса сил. По оценкам разведчика, военного эксперта Владимира Вартанова¹², азербайджанское командование начало накачивать передовую дальнобойными орудиями после уничтожения в феврале 2017 года двух своих саперных групп на юге и севере линии соприкосновения в Арцахе. Последнее, по его оценкам, стало возможно в результате появления в распоряжении армянских военных элементарных систем ночного видеонаблюдения. Эксперт убежден, что вновь нарушающийся в результате приобретения Азербайджаном дальнобойной артиллерии и РСЗО баланс сил необходимо и возможно восстановить главным образом подготовкой армянских военнослужащих к молниеносной атаке в горных условиях. Такая атака позволит достичь уровня соприкосновения, позволяющего лишить артиллерию противника возможности бить по армянским войскам.

¹¹ <http://armiya.az/ru/news/134048>

¹² http://arminfo.info/full_news.php?id=33132&lang=2

Признавая гонку вооружений как фактор, способствующий повышению уровня эскалации ситуации вокруг конфликта, невозможно игнорировать следующее немаловажное обстоятельство. Ракетные системы с дальностью в десятки и сотни километров являются палкой о двух концах и играют роль своеобразного оружия сдерживания. Находящиеся на вооружении ВС Азербайджана «Полонезы», на вооружении ВС Армении «Искандеры» и даже еще советские, но модернизированные «Скады» в закавказских масштабах играют ту же роль, какую играли, да и продолжают играть межконтинентальные баллистические ракеты с ядерными боеголовками времен «холодной войны». Наличие же АЭС в Армении и нефтяных и нефтеперерабатывающих объектов в Азербайджане лишь придают данному утверждению дополнительную убедительность.

Возможные внешние катализаторы

Анализ возможностей разворачивания широкомасштабной войны вокруг Карабаха в силу геополитических факторов делает возможным констатировать отсутствие в обозримой перспективе заинтересованности в подобном сценарии России, США и Евросоюза. Нет интереса к войне в целом по аналогичным причинам и у Турции с Ираном. И у мировых и у региональных центров силы проблем сегодня хватает на других геополитических площадках. Очередной конфликт с весьма туманными перспективами на перекрестке зон влияния России, США, Турции и Ирана им не нужен. В этом смысле немаловажно, что карабахский статус-кво, по большому счету, сторонами конфликта отнюдь не ограничивается. Статус-кво от 1994-го – это статус-кво между всеми вышеупомянутыми внешними игроками, имеющими интересы в регионе. Учитывая же наличие в регионе Ирана, к таковым можно присовокупить Израиль и Китай. Соответственно, последствия нарушения удерживающегося уже 24 года статус-кво одним из этих игроков прокатятся далеко за пределами региона, что, по крайней мере на данном этапе, не нужно никому.

Таким образом, главным риском воспламенения Карабахского конфликта представляется его географическое расположение неподалеку от пылающего Ближнего Востока: Сирии и Ирака. А также непосредственное соседство с зоной потенциальной нестабильности – Ираном. В последние годы основные мировые игроки пытаются решать свои проблемы посредством «гибридных войн» на территории третьих стран: Украины, Сирии, Ирака. И в силу своей неразрешенности, дымящийся Карабахский конфликт имеет все перспективы стать подобной очередной площадкой геополитических разборок. К примеру, после урегулирования конфликта вокруг Украины. Или в случае, если все-таки запыхает Иран, что в свете последних событий в соседней стране выглядит еще более угрожающе. В этом отношении превращение Карабаха во вторую Сирию – самый опасный, нежелательный сценарий из всех существующих как для Армении, так и для Азербайджана. Со всеми сопутствующими «прелестями» в виде исламских радикалов, террористов, религиозных экстремистов, хаоса, разрушений и т.д. Глобального противостояния между США и Китаем никто не отменял, в то же время невозможен его переход в

фазу прямого военного столкновения (т.е. в Третью мировую войну). И это противостояние обречено на продолжение на территории третьих стран. Даже ценой их полного разрушения.

Заключение

В силу продолжающегося насыщения и так милитаризованного региона конфликта мощнейшими видами вооружений и все еще существующего баланса сил, завершение широкомасштабной войны вокруг Карабаха победой одной из сторон априори невозможно. Взять Баку или Ереван стороны не в состоянии по целому ряду вышеперечисленных внутривнутриполитических и внешнеполитических причин. Масштабы и ареал разрушений будут в десятки, а то и в сотни раз превышать последствия Карабахской войны 1991-94 годов. В подобных условиях новая война отбросит назад весь регион на десятилетия. Прекрасно понимающему все эти устоявшиеся реалии руководству Азербайджана не остается ничего иного, кроме как размахивать «топором войны». В Баку осознают, что переговоры по Карабаху, не подкрепленные угрозой войны и ежегодной гибелью десятков военнослужащих, неминуемо превратятся в переговоры по Северному Кипру.

Однако альтернатива есть. И она заключается в уже безальтернативном, мирном, политическом, компромиссном решении Карабахского конфликта. Решении, способном выдернуть Армению, Азербайджан и Арцах из списка потенциальных «серых» зон глобального противостояния. Из списка вечно нестабильных стран «третьего мира». Представляется, что прийти к подобному решению и прекратить конфликт смогут лишь легитимные, демократические власти. И изобретать тут велосипеда не требуется, поскольку то, что демократии не воюют, в общих чертах было сформулировано Иммануилом Кантом в трактате «К вечному миру» еще в XVIII веке¹³. И «бархатная революция» в Армении представляется первым маленьким шагом на этом долгом, но безальтернативном пути в направлении мира.

¹³ https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf